

тұлғалардың бірі туралы былай деп жазады: «Қаржас руынан шыққан қарт Бұқар жырау- Қалқаман батырдың ұлы. Оны білетін адамдар оны «дуалы көмей» дейді екен».

Абылай ханның ақылшысы және идеяларының жаршысы ретіндегі Бұқар жырау қызметімен көптеген аңыздар мен әңгімелер байланысты. Нақты жағдайда белгілі бір мәселені шешкенде ол екінің бірінде Абылайдың идеологиялық ақылшысы болып отырған. Көптеген әңгімелер мен аңыздардың әлденеше нұсқасы бар, астарлы мағыналарға толы және көбінесе саяси шешімдерде әрекеттердің қастерлі мағынасы мен олардың көрнекілігі қоса беріліп отырады. Қазақ шежірелерінде, әсіресе Мәшһүр Жүсіп Көпеевте Бұқар жыраудың бейнесі мен кісілігі әділетті көреген, қазақ халқының бірлігін жақтаушы, өз бойына заманының ең жақсы белгілерін жинақтаған адам бейнесінде көрінеді.

Жалпы Абылай ханға байланысты келтірілген тарихи деректер өзінің маңыздылығымен қазіргі Қазақстан тарихнамасы мен деректануында алатын орны мен рөлі ерекше екенін айтуымызға болады.

Әдебиеттер тізімі

1. Әбуев Қ. Қазақстан: тарих және тағылым.-Астана: Елорда, 2006. – 320 бет.
2. Тарақ Ә. Алаштың айбын-ардағы–Абылай хан. (Әдеби тарихи монография) – Алматы: «Қазақстан» баспа үйі», – 2003 ж. – 240 бет.
3. Бекмаханов Е. «Казakhstan в 20-40-е годы XIX века»: Учебник. – Алма-Ата: «Қазақ университеті», 1992г. 400стр.
4. Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). Бес томдық. 2 том. – Алматы «Атамұра», 2010. – 640 бет
5. Ақын Көкбай Жамантаев. Абылай./құрастырған С.Қарамендин. – Алматы: Дария-пресс. – 1993. 147 бет.

ОБРАЗОВАНИЕ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА В ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Грудунс Ксения Яновна

ГУ «Школа-лицей №1 отдела образования акимата города Костаная»
г. Костанай, Республика Казахстан

Одним из первых государственных объединений было Казахское ханство, возникновение которого явилось закономерным итогом экономических и этнополитических процессов, протекавших на территории Казахстана в XIV-XV вв.

Современные исследователи рассматривают образование Казахского ханства как результат сложных этнополитических, социально-экономических и этнокультурных процессов, протекавших на территории современного Казахстана и прилегающих к нему регионов в XIV-XV века.

Главным итогом этих процессов было завершение формирования, в рамках пост-монгольских государств (Ак-Орды, Могулистана, Ногайской Орды, Ханства Абул-хаира), казахской народности, перед которой теперь стояла насущная необходимость объединения в рамках одного государства. Решение этой непростой задачи и обеспечило Казахское ханство.

Работы отечественных исследователей (историков, филологов, антропологов и др.) показали, что длительный процесс формирования казахского народа в основном завершился в XIV – первой половине XV века. Тем самым очевидно, что Казахское ханство, возникшее только во второй половине XV века, не является первым государством казахского народа, т.е. казахи и до Казахского ханства могли иметь свое госу-

дарство. Таким первым казахским государством или казахскими государствами могут быть несколько политических объединений – Золотая Орда, Ак Орда, Ханство Абулхайра, Могулистан, Ногайская Орда.

Они существовали в тот период на территории Казахстана и включали в свой состав местное население. Согласно средневековым представлениям, жизнь государства была тесно связана с правящей в нем определенной династией, «государства возникали и падали вместе с той или иной династией»[1; 156/]. Если исходить из этого, то первым государством казахского народа следует признать Ак-Орду, которая была создана прямыми предками казахских ханов и охватывала основную часть территории Казахстана. Данное мнение, осторожно высказанное в казахстанской историографии еще в 70-е гг. XX века, находит сейчас все больше сторонников. К.А. Пищулина, рассматривая историю образования Казахского ханства, указывает на прямую династическую связь его правителей с ханами Ак-Орды и на этническую общность населения обеих государств, и делает вывод, что «и Ак-Орда должна быть признана Казахским государством» [1, 162]. Оправданность подобного заключения подтверждается сведениями исторических источников. Так, например, в своих трудах средневековые историки Хайдар Рази и Ахмад Гаффари относят казахских ханов к правителям Ак-Орды. Тем самым Ак-Орда является первым государством народа, который со временем будет именоваться казахским.

Остановимся теперь конкретно на вопросе о дате образования Казахского ханства. Следует отметить, что до 70-х гг. XX в. данный вопрос исследователи специально как отдельная проблема вообще не рассматривали и ее ставили «в один ряд с иными событиями политической истории казахского общества»[2, 50]. В эти годы ряд своих работ посвятили датировке времени образования Казахского ханства Т.И. Султанов и К.А. Пищулина. В 90-е гг. XX в. данный вопрос нашел отражение в работах казахстанских историков К. Акишева, А. Хасенова, Б. Карибаева и др. Рассматривали в своих исторических изысканиях проблему датировки Казахского ханства известные писатели Казахстана М. Магауин и К. Салгарин.

Следует также сказать о псевдонаучных, но растиражированных публикациях по данной теме кандидата технических наук К. Даниярова.

А. Хасенов считал, что после смерти в 1445 г. правителя Улуг (Большого) Улуса (преемника Золотой Орды – Н.А.) Улуг-Мухаммад-хана (эпического Орманбета) на территории Казахстана обособился казахский улус, и возникло Казахское ханство, которое не зависело ни от Абулхайра, ни от Могулистана.

Имеющее наибольшее распространение в исторической литературе датировка – 1456 г. Ее сторонники (М. Тынышпаев, С. Жолдасбай, М. Магауин, К. Салгарин и др.) считают, что в этом году произошла перекочевка Керей и Жанибека на территорию Западного Могулистана (Жетысу), после чего сразу же образовалось Казахское ханство.

Б.Б. Карибаев (Карибай), основываясь на сведениях записанного в 1976 г. предания и, сопоставив их с материалами письменных источников, определяет время образования Казахского ханства весной 1458 г.

К.А. Пищулина считает, что «время образования Казахского ханства лишь приблизительно может быть определено второй половиной 60-х гг. XV в.» и дата этого события – 870 г.х. 1465/66 г., предложенная Мирза Хайдаром, первое и единственное в письменных источниках датировка, вполне приемлема.

По мнению Т.И. Султанова, с ним солидарен и кыргызский академик О.К. Караев, сторонники Керей и Жанибека образовали Казахское ханство только после смерти Абулхайра, возвратившись из Жетысу на территорию Дашт-и Кыпчака, «т.е. не раньше 70-х гг. XV века», около 1470/71 г.

К. Данияров утверждает, что независимое Казахское ханство, которое он называет третьим казахским государством (первым казахским государством у него является государство Чингисхана, вторым – Улус Джучи), образовалось в 1480 г.

По мнению А.П. Чулошникова, его точку зрения разделяли в 50-60-е гг. XX в. большинство исследователей, образование Казахского ханства произошло в начале XVI в. после ухода Мухаммада Шейбани-хана и его сторонников из территории Казахстана в Среднюю Азию.

С.К. Ибрагимов считал, что в 30-40-е гг. XVI в. закончилась борьба потомков Жанибека и Керей с потомками Абулхайра и мангытами, после чего произошло объединение нескольких самостоятельных владений казахов, возникших к концу XV века, в одно государство – Казахское ханство.

Для определения даты возникновения Казахского ханства, в первую очередь, следует рассмотреть вопрос о времени откочевки Керей и Жанибека в Жетысу, события ставшего важным звеном в образовании ханства. Как известно, в сочинении «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммада Хайдара из тюркского рода дуглат, это событие, как и некоторые другие, конкретно не датировано. Очень часто Мухаммад Хайдар, определяя время того или иного события, писал: «В то время ...», «той весной ...», «около того года ...» [3, 246] и т.п. Этот факт был отмечен многими исследователями. Некоторые даты, приведенные в источнике, на проверку вообще оказались не точны. Все же считаем мало оправданным подход некоторых исследователей, когда из-за неточностей датировки одних событий, полностью отрицаются другие датировки.

Как известно, научное исследование проблем истории Казахского ханства началось еще в XIX в., в работах А.И. Левшина, Ч.Ч. Валиханова, В.В. Вельяминова-Зернова и др. В 1864 г. русский востоковед В.В. Вельяминов-Зернов опубликовал вторую часть своего труда «Исследование о Касимовских царях и царевичах» [4; 352], в котором впервые привел все известные на тот период материалы письменных источников по истории Казахского ханства. После этого в историографии установилось мнение, часто со ссылкой на В.В. Вельяминова-Зернова, считать начальной датой образования Казахского ханства время откочевки будущих основателей государства Керей и Жанибека из Восточного Дашт-и Кыпчака на территорию Жетысу, которое многие позднейшие исследователи определяли 1456 г. В историографии, однако, существуют и другие датировки откочевки Керей и Жанибека в Могулистан. Так, в конце XIX в. английский востоковед Г. Ховорс определил данное событие 1451 г. К.И. Петров писал о передвижении в район р. Чу Керей и Жанибека в 1450 г. Б.Б. Карибаев (Карибай) датирует откочевку поздней осенью 1457 г.

Все же наиболее распространенная в исторической литературе дата откочевки и образования Казахского ханства – 1456 г. Если в 20-е гг. XX столетия данную дату приводил в своем исследовании М. Тынышпаев, в 90-е гг. того же столетия она указывается в работах М. Магауина и К. Салгарина.

Прежде всего, следует отметить, что у В.В. Вельяминова-Зернова не указана конкретная дата образования Казахского ханства. Текст персоязычного сочинения «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммада Хайдара, где впервые в исторических источниках приводятся сведения об откочевке Керей и Жанибека и образования ими государства, исследователь перевел следующим образом: «В это время (около 860=1456) Абул-хаир-хан владычествовал в Дешт-и Кипчаке: султанам Джучидским приходилось от него очень плохо, и двое из них Джанибек и Гирей-хан бежали в Могилистан. Иса-Буга-хан принял беглецов хорошо, и отвел им Джу и Козы-Баши, который составляет западную окраину Могулистана. Там они зажили спокойно. После смерти Абул-хаир-хана улус узбекский пришел в расстройство, начались в нем большие неурядицы. Тогда множество народа откочевала к Гирей-хану и Джанибек-хану, так что число собравшихся около них людей возросло вскоре до двухсот тысяч; звать их стали узбеками-казахами. Эпо-

хой, с которой началась собственно власть султанов казахских надобно считать год 870 (1465,6), впрочем, Бог лучше знает»[5, 194]. Данный перевод был без изменения перепечатан в 1935 г. в сборнике «Прошлое Казахстана в источниках и материалах», который был опубликован проф. С.Д. Асфендиаровым и проф. П.А. Кунте. Близкий к переводу В.В. Вельяминова-Зернова перевод данного отрывка «Тарих-и Рашиди» в своих исследованиях привели в 1941 г. М.П. Вяткин, в 1965 г. Б.А. Ахмедов.

Таким образом, В.В. Вельяминов-Зернов и многие другие исследователи отнесли к 860 г.х./1455-56 гг. перекочевку Керей и Жанибека в Жетысу (впрочем, без всякой аргументации), а не время образования Казахского ханства. Т.И. Султанов, специально рассмотревший вопрос о времени откочевки, пришел к выводу, что это событие никак нельзя датировать временем ранее 864 г.х./1459-60 гг. Приведем его аргументацию: «Керей и Джанибек с улусными людьми прибыли в Могулистан при жизни могульского хана Есен-Буки, который радушно принял беглецов и назначил им для обитания долины Чу и Козы-Баши. Известно, что Есен-Бука умер в 866/1462 г. Значит, откочевка совершалась до этого времени. Согласно «Тарих-и Рашиди» и «Бахр ал-асрар» (сочинение Махмуда б. Эмира Вали – Н.А.) прикочевка Керей и Джанибека в Могулистан совпала со временем вызова Тимуридом Абу Саидом из Шираза Юнус-хана и отправкой его с войском в Могулистан с целью использовать это войско против брата, Есен-Буки. Известно, что Абу Саид принял Юнус-хана в Герате вскоре после того, как завоевал Хорасан в 863 / 1458-1459 гг., а междоусобная борьба Юнус-хана и Есен-Бука-хана длилась не меньше полутора-двух лет. Следовательно, время откочевки, а точнее, прикочевки Гирей и Джанибека с улусными людьми во владения могульского хана Есен-Буки нужно датировать 864 / 1459-60 гг.»[3, 285].

Основываясь на сведениях исторических источников («Фатх-наме» Шади, «Бахр ал-асрар» Махмуда б. Эмира Вали и др.), Т.И. Султанов считает, что именно в 1459-60 гг. война Абулхайра с внутренними политическими противниками еще более разгорелась. Мстя за смерть своего старшего сына Шах-Будаг-султана, Абулхайр-хан перебил «ряд принцев из потомков Джучи в стране Дешт-и Кипчак и рассеял то общество в разных краях». В таких условиях, по мнению исследователя, и состоялась откочевка Керей и Жанибека.

Аргументация Т.И. Султанова, достаточно убедительна и его датировка времени откочевки будущих казахских правителей в Жетысу вполне приемлема. Дата 864 год хиджры /28.10.1459-16.10.1460 гг. выведена исследователем на основе сопоставления нескольких исторических фактов, датировка которых известна по историческим сочинениям. Его аргументы можно более детализовать.

Итак, согласно компетентным источникам, перекочевка Керей и Жанибека в Жетысу совпала с прибытием в Могулистан Юнус-хана (Юнус-хан), которого сюда направил Тимурид Абу Саид, незадолго до этого установивший свою власть в Хорасане. Встреча Абу Саида и Юнуса не могла произойти ранее 2 октября 1457 г. По достоверным письменным источникам установлено, что Абу Саид, одержав победу над врагами, именно в этот день впервые занял Герат, политический центр Хорасана. Если даже допустить, что Абу Саид вызвал Юнус-хана из Шираза сразу же после захвата города, то должно было пройти какое-то время между отправкой гонца в Шираз и прибытием Чагатаида в Герат. Также должно было пройти некоторое время, прежде чем Юнус мог выступить против Есен-Бука-хана. Тем самым, очевидно, что Юнус мог появиться в пределах Кашгара не ранее ноября-декабря 1457 г. В этот раз он беспрепятственно прошел из Герата в Могулистан. Это показывает то, что в этот период группа Керей и Жанибека еще не обосновалась на территории Жетысу.

В Могулистане Юнус-хан не получил поддержки у глав могульских племен. Не оказал ему помощи и Абу Саид, у которого осложнилось положение в Хорасане. Вскоре же после установления его власти в Хорасане против него подняли восстание другие

Тимуриды. Абу Саид вынужден был оставить Герат и заняться подавлением мятежа. В Герате сразу же установил свою власть другой Тимурид Султан Ибрахим, который вскоре передал трон отцу – Ала ад-Доуле. Разбив основных противников, Абу Саид не вернулся в Герат и зиму 1457-58 г. он провел в Балхе, на границе Хорасана и Мавараннахра.

Так не получив никакой помощи, Йунус-хан был разбит в местности Хансалар (около Кашгара) объединенными войсками Есен-Бука-хана и могущественного дуглатского эмира Мир Саййид Али. Причем у Есен-Бука-хана было всего шесть тысяч воинов (по источнику, еще 54 тысяч должны были подойти), а Мир Саййид Али располагал 30-и тысячным войском. Данное сражение следует датировать 1458 годом, последним годом жизни Мир Саййида Али. Согласно «Тарих-и Рашиди», он умер 862 г.х. / 19.11.1457-07.11.1458 гг.

После своего поражения Йунус-хан бежал к Султан Абу Саиду в Хорасан. По «Тарих-и Рашиди», Тимурид принял его в Герате и поместил его в известном саде «Баг-и заган». Тогда это событие могло произойти только после 16 декабря 1458 г., когда «Абу Саид вторично, и на этот раз окончательно, овладел Гератом»[6, 53].

Из текста «Тарих-и Рашиди» следует, что Йунус еще раз приходил со своим войском в Могулистан. Дату второго прибытия Йунус-хана в Могулистан нужно датировать временем после смерти эмира Мир Саййид Али. Потеря такого влиятельного и могущественного союзника как Мир Саййид Али, несомненно, ослабила политические позиции Есен-Бука-хана. Очевидно, именно этим обстоятельством и намеревался воспользоваться Йунус-хан. Этим также можно объяснить и радушный прием Есен-Бука-ханом Керей и Жанибека, прикочевавшим как раз в этот момент на западную часть Могулистана. Как отмечают исследователи, Чагатаид не имел реальных сил для препятствия их перекочевке.

В «Тарих-и Рашиди» отмечается, что во время своего второго прибытия Йунус-хан вынужден был жить в Йеттиканде, так как он «не мог вступить во владения, принадлежащие Исан Буге хану». Это было следствием обустройства в этом районе группы Керей и Жанибека, которые стали оказывать помощь и поддержку Есен-Бука-хану, что подтверждает и Махмуд б. Эмир Вали[6, 55].

Тем самым, перекочевка Керей и Жанибека в Жетысу не могла состояться раньше 1459 г. Поэтому нет существенных оснований датировать образование Казахского ханства более ранним периодом.

Необходимо остановиться более подробно на следующем моменте проблемы. В 1976 г. в ходе работы этнографической экспедиции в Жамбылской области отечественными этнологами было зафиксировано казахское предание, в котором рассказывалось об откочевке Керей и Жанибека в Жетысу и образовании ими Казахского ханства. Согласно этому преданию, будущие основатели государства откочевали в осенние месяцы года мыши во главе одного тумена подданных из района Сырдарьи и в начале зимы достигли Мойынкума. Перезимовав здесь, весной они провозгласили ханом Керей и назвали сами себя казахами. Керей-хан, который около десяти лет правил в окрестностях р. Шу, был похоронен у горы Хантау. Когда прошло два года со времени его смерти, потомки Керей и Жанибек-султан возвратились в район Сырдарьи.

Данное предание в последнее время часто привлекается при исследовании интересующей нас проблемы. Так, выше приводилось мнение Б.Б. Карибаева, который, базируясь, прежде всего, на сведениях данного предания, датирует время образования Казахского ханства весной 1558 г.

Поэтому рассмотрим предание более детально. При работе с любым новым источником, прежде всего, необходимо удостовериться в аутентичности его сведений. Для этого отметим основные моменты предания[7, 4]:

1. Предание записано в 1976 г.

2. Керей и Жанибек прикочевали из Сырдарьи в Жетысу, на территорию государства Могулистана, в начале зимы года мыши.
3. Численность пришедших с ними людей составляла один тумен людей.
4. Следующей весной после их прикочевки в Жетысу 1458 г. Керей был провозглашен ханом.
5. Подданные Керей и Жанибека около 1458 г. назвали сами себя казахами.
6. Керей, который около десяти лет правил в окрестностях р. Шу, был похоронен у горы Хантау.
7. Спустя два года после смерти Керей Жанибек и его подданные вернулись в район Сырдарьи.

Итак, рассмотрим все по порядку. Предание было записано в середине 70-х гг. XX в. и это одно заставляет нас усомниться в оригинальности сообщаемых в нем сведений. Как известно, к этому времени были введены в научный оборот почти все основные источники по истории образования Казахского ханства. Так, в 1969 г., т.е. за 7 лет до записи предания, вышел из печати подготовленный казахстанскими и российскими востоковедами известный сборник «Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений)» (сокращенно – МИКХ). Еще много ранее, в 1935 г. С.Д. Асфендиаров и П.А. Кунте издали сборник «Прошлое Казахстана в источниках и материалах», где также приводились основные материалы по истории Казахского ханства. И это не говоря уже об огромной исследовательской литературе, основу которого заложили еще историки XIX века. На предание, которое имеет очень важное значение для исследования истории Казахского ханства и передается от отца к сыну, от поколения в поколения, должны были обратиться историки более раннего периода. Однако предание не было известно даже такому знатоку казахского фольклора как Ч.Ч. Валиханов, которому принадлежит работа «Предания и легенды Большой киргиз-кайсацкой орды». Также не известно предание историкам начала XX века. По крайней мере, ни у В.В. Бартольда, ни у М. Тынышпаева, ни у др. исследователей, в работах которых рассмотрены вопросы истории Казахского ханства и в частности истории Жетысу, факт наличия этого предания не зафиксировано. Небезынтересно также, что впервые сведения о предании, которое было записано еще в 1976 г., появились только в 90-е гг. XX века.

Год мыши, который как год откочевки Керей и Жанибека в Жетысу указывается в предании, может соответствовать только 862 году хиджры.

Другие близкие к нему годы мыши приходятся либо на 850 г.х. / 1445-46, либо на 874 г.х. / 1469-70 гг. Первая дата слишком ранняя для датировки откочевки, вторая слишком поздняя. По синхронистической таблице И. Орбели, 962 год хиджры начался 19 ноября 1457 и закончился 7 ноября 1458 г. Тогда приход Керей и Жанибека на территорию Могулистана следует датировать концом 1457 г., однако это вступает в противоречие с данными письменных источников. Уже приводились факты показывающие, что время прикочевки Керей и Жанибека в Жетысу никак нельзя датировать временем до 1459 г.[8, 83].

Согласно преданию, Керей был провозглашен ханом уже весной после перекочевки в Могулистан. Исходя из этого сведения, некоторые историки и устанавливают время образования Казахского ханства – весна 1458 г. Если даже не учитывать вышесказанное, то вряд ли эта датировка приемлема, так как в предании не говорится о вхождении в промежуток времени от поздней осени 1457 г. до весны 1458 г. новых групп под власть Керей и Жанибека. Тем самым получается, что Казахское ханство было образовано одним туменом казахов. Как известно, один тумен (туман) у тюрко-монгольских народов в период средневековья составлял 10 тысяч человек. Говорить же о государстве с населением в 10 тысяч человек, по крайней мере, не серьезно.

Нельзя также серьезно относиться к утверждению о том, что термин «казах» стал самоназванием группы Керей и Жанибека сразу же после их обоснования в Жетысу. Вполне очевидно, что никто из людей, прикочевавших из Восточного Дашт-и Кыпчака, не «перенимал» название «казах». Оно утверждалось как этническое самоназвание постепенно в ходе исторического развития, в процессе объединения самого казахского этноса. Так было с кыргызами, калмаками и многими другими народами. То, что термин «казах» не был вначале этническим названием подданных Керей и Жанибека видно из «Тарих-и Рашиди». Так, Мирза Хайдар пишет: «Поскольку вначале они уходили от людей, отделялись от них и некоторое время бедствовали и скитались их называли казахами. Это имя закрепилось за ними». Именно социальное значение этого термина указывает другой средневековый историк Махмуд б. Эмир Вали, когда говорит: «Так как в [самом] начале [после] прибытия в Могулистан они проводили время в набегах на калмаков и грабежах [их] и на окраинах областей занимались разбоем, к этому народу (тайифа) пристало имя казак». Только с образованием Казахского ханства термин «казах» приобрел политическое значение (политоним). И только с уходом на рубеже XV-XVI вв. в Среднюю Азию подвластных Шибанидам части узбекских племен и объединением под властью казахских ханов оставшихся племен Восточного Дашт-и Кыпчака и Туркестана термин «казах» приобрел этнический смысл[9, 153].

Если принять на веру указание о том, Керей-хан правил над казахами около десяти лет, то его смерть, по преданию, должна датироваться примерно 1468 годом. Однако это противоречит материалам письменных источников. Так в исторических сочинениях начала XVI в. имя Керей последний раз упоминается в связи с событиями зимы 878 г.х. / конец 1473 – начало 1474 г.

Указание на то, что спустя два года после смерти Керей его потомки и Жанибек возвратилась в район Сырдарьи также не находит подтверждения в источниках. Не один из известных нам средневековых исторических сочинений не сообщает о возвращении всей этой группы в район Сырдарьи в 1470 г. А борьба за Туркестан правителей Казахского ханства с потомками Абулхайра началась еще 1469 г. Учитывая все эти обстоятельства, считаем, что данное предание не может привлекаться как единственно достоверный источник в исследовании проблемы образования Казахского ханства.

Благоприятные условия для создания Кереем и Жанибеком своего государства возникли после смерти в 1462 г. Есен-Бука-хана, когда основные функции центральной власти в Могулистане, и так очень ослабленные в последние годы, были окончательно подорваны. Преемником Есен-Бука-хана стал его 17-летний сын Дост-Мухаммад-хан, но он не пользовался авторитетом и, следовательно, поддержкой поданных. По характеристике Мирзы Хайдара, он «не относился к числу умных людей, большинство его поступков нельзя было считать разумными, и к тому же он ни на минуту не был трезвым». Это привело к усилению центробежных сил, сепаратизму отдельных правителей. Главный соперник Дост-Мухаммад-хана за трон Могулистана Йунус-хан обосновался на другой части государства, в Йеттиканде, в районе Ферганы. В Кашгаре независимо от Дост-Мухаммада стал править могущественный дуглатский мирза Сансиз. Эта политическая нестабильность в Могулистане и отсутствие в нем единого правителя дали возможность Кереем и Жанибеку создать на части его территории свое самостоятельное государство. Следовательно, время образования Казахского ханства следует определить периодом после 1462 года.

К.А. Пищулиной еще в работе 1977 г. справедливо было отмечено, что Керей и Жанибек «воспринимались современниками в качестве правителей самостоятельного ханства еще до окончательного распада государства Абулхайр-хана и до перехода власти в Центральном и Южном Казахстане в руки казахских ханов в последней трети XV века» [2; 57]. Действительно сведения исторических сочинений подтверждают, что уже на территории Жетысу в 60-е гг. Керей и Жанибек выступали как самостоятельные

правители, и незачем им было пассивно ожидать смерти Абулхайр-хана для создания своего государства. Следовательно, мало оснований считать, что Казахское ханство возникло только после смерти Абулхайра (1468/69 г.) на территории Дешт-и-Кыпчака.

Таким образом, анализ сведений источников и состояния историографической разработки проблемы показывает, что откочевка Керее и Жанибека в Жетысу могла произойти только после 1458 г. Наиболее приемлемая датировка данного события – 1459 год. Благоприятные условия для создания Кереем и Жанибеком своего государства создались после смерти Есен-Бука-хана в 1462 году. Единственной датой возникновения Казахского ханства, которая имеется в исторических источниках, является указанный Мирза Хайдаром 870 год хиджры. Нет особых причин не доверять этой примерной дате. Согласно синхронистическим таблицам И.Орбели, 870 год хиджры начался 24 августа 1465 г. и закончился 11 августа 1466 года. Тем самым, время возникновения Казахского ханства можно определить периодом с 1462 г. по 11 августа 1466 г.

Список литературы

1. Ибрагимов С.К. Материалы по истории казахских ханства XV-XVIII веков. Алма-Ата: «НАУКА», 1969 г. – 651 с.
2. Абдакимов А. История Казахстана: С древнейших времен до наших дней. Учебное пособие. – Алматы, 1994 г. – 235 с.
3. Султанов Т.И., Кляшторный С.К. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алматы: «Рауан», 1992 г. – 378 с.
4. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч.1-2. С-Пб: Типография Императорской Академии наук, 1863 г. – 587 с.
5. Казахи: историко-этнографический очерк. Алматы, 1995 г. – 352 с.
6. Кудайбердиев Ш. Родословная казахов, киргизов, турков и ханских династий. Алматы, 1992 г. – 118 с.
7. Карибаев Б.Б. Қазақ хандырының қурылуы// Қазақ тарихы. 1995, №4. – с.3-5.
8. Султанов Т.Н. Кочевые племена Приаралья в XV-XVIII вв. М., 1982 г. – 133 с.
9. Тынышпаев М. История казахского народа: Учебное пособие. – Алма-Ата: «Қазақ университеті», 1993 г. – 224 с.

ТАСАДА ҚАЛҒАН ХАН ҒҰМЫРЫ

Баубек Аймаханұлы Елеусов

аға оқытушы

Қабыл Еркіман

Ы.Алтынсарин атындағы Арқалық мемлекеттік педагогикалық институты
Арқалық қ., Қазақстан Республикасы

Адам өмірі әр түрлі, қилыда күрделі жолдан тұрады анық. Сол жолды қалай басып өту әр адамның дұрыс жолды таңдай білуімен тікелей байланысты. Өмір жолында біреуге ұнайсың, енді біреуге ұнамауың мүмкін. Бәріне ұнаймын деу мүмкін емес. Бұның бәрі де тарих сахнасындағы жұлдызды тұлғаларда болған.

Мақаланың негізгі мақсаты 42 –жыл өмір сүрген, өмірі қайшылыққа толы, басынан небір сәттер өткен ішкі орданың соңғы ханы Жәңгірге қатысты келтірілген кейбір деректерді, оның жеке басына тағылған алып қашпа, қаңқу сөздердің ретті-ретсіз айтылған тұстарына әділ баға беру немесе ханның іс-әрекетін қазіргі заман тұрғысынан саралау болмақ. Әдебиетте Махамбеттей жорықшыл батыр жырлары көңілге дем беріп хан езгісін, қомағайлығын, екі жүзділігін ақын өлеңдерінен көріп, танысып, ақын көзқарасымен қабылдаймыз. Ұлы шерлі заман ақынымен бірге жамандап, жеккөріністі